

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНВАЛИДОВ В ПОЛИТИКЕ НЕЗАВИСИМОЙ ЖИЗНИ

Гражданское общество как субъект социальной политики.....	1
Мнение инвалидов о социальной политике и роли общественных организаций	6
Мнения лидеров общественных организаций инвалидов.....	10

Гражданское общество как субъект социальной политики

Социальная политика, с одной стороны, - это государственные и корпоративные стратегии управления ресурсами с целью формирования социальных условий таким образом, чтобы они становилось более пригодными для жизни людей. С другой стороны, - это идеологически и рационально обоснованная стратегия коллективных действий, стратегия влияния общественных движений на государство, организации и общество с целью добиться позитивных изменений. Именно во втором случае решение многих жизненно важных вопросов оказывается в руках самих граждан, которые, объединяясь в организацию, могут добиться гораздо большего, чем если будут действовать в одиночку. Это важный вопрос в развитии демократии, когда «личное» становится «политическим», в том числе благодаря социальным движениям. Социальные движения рождаются из совместных действий людей, которые становятся активно действующими социальными субъектами, не только изменяя условия жизни, но и переопределяя самих себя.

Развитие институтов гражданского общества является долгим, сложным и противоречивым процессом. В современном урбанизированном обществе множество условий препятствуют формированию местных сообществ, объединению людей в инициативные группы и общественные организации. Частная собственность и рыночная экономика порождают новую структуру собственности, формы организационной жизни и социальные интересы. В мире, где рыночные идеологии стали доминирующими, люди в значительной мере утрачивают способность совместной деятельности для позитивных изменений. Благотворительность, являясь одним из атрибутов такого общества, вносит вклад в индивидуализацию и личной ответственности и в ситуации потребления распределяемых благ. Индивиды рассматривают себя как потребителей услуг, нежели участников коллективного действия, что в свою очередь ведет к индивидуализации интересов и забот в ущерб коллективным интересам. Люди ищут индивидуального спасения от коллективных бед, персонального решения системных противоречий. Тем самым причины уязвимости остаются нетронутыми, а стремление к индивидуальным попыткам избавиться от незащищенности ее порождает и воспроизводит.

Сейчас появляются новые способы активизировать солидарность между людьми, сформировать сильные коллективные идентичности. Наиболее существенной чертой такой общественной трансформации является усиление социальной активности граждан и их деятельность в рамках добровольных объединений для отстаивания политических, профессиональных и других специфических интересов.

Мы ведем речь о негосударственных организациях (НГО), то есть добровольных объединениях граждан, деятельность которых направлена на цели, представляющие интерес для своих членов, а не на постоянное увеличение прибыли или прямую государственную регуляцию. И хотя предпринимательская деятельность может осуществляться некоторыми НГО, но она не является для них основной. Называя свои цели, здесь говорят о взаимной кооперации,

оказании социальной помощи или социально-психологической поддержки наиболее уязвимым и депривированным социальным группам, о совместных интересах или общих проблемах. Исследования последних лет показали рост числа таких организаций по всему миру.

В период экономических реформ и структурных преобразований в России актуализируются вопросы, связанные с участием граждан в самоуправлении и усилением развития демократических институтов. От того, как взаимодействуют, дополняют и поддерживают друг друга государственные институты, частное предпринимательство и волонтерские организации, во многом зависят целостность, сбалансированность и стабильность современного государства и гражданского общества.

В Россию одна из версий гражданского общества была привнесена иностранными донорскими агентствами, поэтому некоторые формы негосударственных организаций выстроены в соответствии с западным дизайном третьего сектора. Несмотря на то, что во всем мире общественные движения развивались «снизу», и на такой же путь были ориентированы многие российские активисты гражданского общества, сегмент третьего сектора - это профессионализированные НГО, нередко замкнутые от местных сообществ и находящиеся в идеологическом компромиссе с неолиберальным взглядом на социальное развитие. Однако свою легитимность, свой социальный капитал эти новые образования могут формировать лишь с опорой на местное сообщество, а не на зарубежных спонсоров.

Становление НГО, в которых решение многих жизненно важных вопросов оказывается в руках самих инвалидов, является ключевым поворотом в определении взаимоотношений между государством, благотворителями и индивидами. Инвалиды становятся активно действующими социальными субъектами, не только изменяя условия жизни, но и переопределяя себя¹.

Понятие «независимая жизнь» в концептуальном значении подразумевает два взаимосвязанных момента. В социально-политическом значении независимая жизнь - это право человека быть неотъемлемой частью жизни общества и принимать активное участие в социальных, политических и экономических процессах, это свобода выбора и свобода доступа к жилым и общественным зданиям, транспорту, средствам коммуникации, страхованию, труду и образованию. Независимая жизнь - это возможность самому определять и выбирать, принимать решения и управлять жизненными ситуациями. В социально-политическом значении независимая жизнь не зависит от вынужденности человека прибегать к посторонней помощи или вспомогательным средствам, необходимым для его физического функционирования. Это понятие включает контроль над собственными делами, участие в повседневной жизни общества, исполнение целого ряда социальных ролей и принятие решений, ведущих к самоопределению и уменьшению психологической или физической зависимости от других. Независимость - понятие относительное, которое каждый человек определяет по-своему.

В мире существуют такие организации инвалидов, которые специально занимаются вопросами продвижения идеологии и практики независимой жизни. Такие организации называются центрами независимой жизни (ЦНЖ), они появляются и в России. *Центр независимой жизни* - это комплексная инновационная модель системы социальных служб, которые в условиях дискриминирующего законодательства, недоступной архитектурной среды и консервативного в отношении людей, имеющих инвалидность, общественного сознания, создают для людей с инвалидностью режим равных возможностей. Это общественные некоммерческие организации, которыми руководят инвалиды. Благодаря активному привлечению самих инвалидов к поиску личных и общественных ресурсов, а также к управлению этими ресурсами, ЦНЖ помогают им получить и сохранить возможность управлять своей жизнью.

ЦНЖ осуществляют четыре основных типа программ:

1. Информирование и предоставление справочной информации: эта программа базируется на убеждении, что доступ к информации укрепляет способность человека управлять своей жизненной ситуацией.

---

¹ См.: Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. Социальная работа с инвалидами. СПб.: Питер, 2004.

2. Консультирование «равными» (обмен опытом): подталкивает инвалида к тому, чтобы удовлетворять свои потребности, принимая ответственность за свою жизнь. Консультантом также выступает инвалид, который делится своим опытом и навыками независимой жизни. Опытный консультант выступает в качестве ролевой модели инвалида, который сумел преодолеть преграды, чтобы жить полноценной жизнью наравне с другими членами общества.

3. Индивидуальные консультации по защите прав и интересов инвалидов: Канадские ЦНЖ работают с отдельными людьми, чтобы помочь им осуществить их личные цели. Координатор обучает человека говорить от своего имени, выступать в свою защиту, самому отстаивать свои права. В основе такого подхода лежит убеждение, что сам человек лучше знает, в каких услугах он нуждается.

4. Предоставление услуг: совершенствование услуг и возможностей ЦНЖ оказывать услуги клиентам происходит путем исследований и планирования, через демонстрационные программы, использование сети контактов, посредством контроля за предоставляемыми услугами (помощь по дому и услуги персональных ассистентов, транспортные услуги, помощь инвалидам во время отсутствия [отпуска] людей, осуществляющих уход за ними, ссуды для приобретения вспомогательных приспособлений).

Включение в инфраструктуру общества системы социальных служб, которым человек, имеющий инвалидность, мог бы делегировать свои ограниченные возможности, сделало бы его равноправным членом общества, самостоятельно принимающим решения и ответственность за свои поступки, приносящим пользу государству. Именно такие службы освободили бы человека, имеющего инвалидность, от унижающей человеческое достоинство зависимости от окружающей среды, и высвободили бы бесценные человеческие ресурсы (родителей и родственников) для свободного труда на благо обществ². Это могут быть государственные социальные службы, но, начиная с 1960-х годов на Западе, а с 1990-х годов в России все большую роль начинают играть общественные организации, причем именно они зачастую более адекватны нуждам и интересам инвалидов, чем государственные учреждения или сервисы.

Очевидно, способность инвалидов быть независимыми экономическими субъектами, участвовать в политической, культурной и социальной жизни общества отражает степень реализации их социального гражданства. Коллективные действия, по определению Е.А. Здравомысловой, - это «рациональная совместная деятельность, цель которой заключается в улучшении жизненной ситуации участников». Общественное движение - это «ряд повторяющихся коллективных действий, направленных на достижение заранее сформированной цели»³.

Инвалиды сегодня включены в общественную деятельность: отстаивают свои интересы и интересы других перед лицом несправедливости, организуют культурные или спортивные мероприятия, выступают от имени инвалидов за признание и реализацию их гражданских прав. Обеспечение участия людей в принятии решений, которые непосредственно затрагивают их интересы, - важнейший принцип демократии. В этом отношении организации инвалидов являются выразителями нужд своих членов.

В России общественные организации имеют многолетнюю историю. Однако следует отметить, что до 1990-х годов деятельность организаций инвалидов была строго регламентирована и в этой сфере не поощрялось никакой самодеятельности. Участники таких обществ по сути были членами больших корпораций, монополизировавших право инвалидов на участие в общественной жизни. Одной из функций советских общественных организаций являлось сохранение status quo, контроль над индивидами в целях обеспечения их лояльности политическому режиму. Так, книга В.А. Фефелова «В СССР инвалидов нет», изданная на русском языке в Лондоне в 1986 году, повествует о попытке автора создать в России организацию взаимопомощи инвалидов в 1978 году и о преследованиях, которым подвергся автор со сто-

² Виртуальный центр независимой жизни инвалидов Магаданской области // <http://independenttor.narod.ru/>

³ Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука 1993. С. 67, 68- 69.

роны силовых структур и государственных чиновников. После 1990 года начался расцвет НГО не только самих инвалидов, которые дифференцируются по группам заболеваний, интересам, - например, есть спортивные организации, но членов семей инвалидов, например, родителей детей инвалидов.

Представители общественных организаций сегодня входят в Межведомственную комиссию по реабилитации инвалидов, подчиненную заместителю Председателя Правительства, где обсуждаются ключевые решения в отношении инвалидов. Всероссийское общество инвалидов (ВОИ), Всероссийское общество слепых (ВОС), Всероссийское общество глухих (ВОГ) активно участвуют в подготовке законов. ВОИ было создано в 1988 году как единственная Всероссийская общественная организация для инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата. ВОИ, ВОС и ВОГ осуществляют защиту законных прав инвалидов на местном и федеральном уровнях, активно взаимодействуют с государственными органами по реализации Закона о социальной защите инвалидов, а также тесно сотрудничают с российскими и зарубежными организациями инвалидов, собирают и распространяют информацию по всем вопросам, касающимся инвалидов. В ВОИ входят 2,454 млн членов, объединенных в 79 региональных, 2 140 районных и городских и свыше 25 000 первичных организаций. Каждая региональная или районная организация ВОИ имеет свой устав и правление. Помимо вышеперечисленных организаций инвалидов в регионах России сложилась сеть общественных организаций, цель деятельности которых - защищать права и интересы инвалидов и способствовать их интеграции в общество. При поддержке западных благотворительных фондов создана и действует организация «Перспектива», известная своими публичными акциями, призванными создать позитивный социальный контекст, в рамках которого движение инвалидом может развиваться ⁴ (например, ежегодные международные фестивали документального и игрового кино об инвалидах). Все эти достаточно разные по своим интересам группы имеют следующие общие характеристики: все члены группы равны в статусе; каждый вступает в группу из-за своих собственных проблем; все, что происходит в группе, - конфиденциально; членство свободное ⁵.

Деятельность таких групп может иметь терапевтическую, социальную, образовательную или исследовательскую направленность. Самопомощь является альтернативой существующим службам здравоохранения и социальной сферы или их дополнением, необходимым звеном, достраивающим систему социальной помощи человеку. Так, Ассоциации родителей детей-инвалидов сегодня существенным образом дополняют работу государственных учреждений, оказывающих помощь детям с ограниченными возможностями и их семьям. Тем самым расширяются рамки и усиливаются возможности социальной работы, которая осуществляется уже не только государственными социальными службами, а с привлечением инициативы некоммерческих и волонтерских организаций.

Хотя общественные организации инвалидов и не обладают властной и ресурсной мощью государства, его социально-экономическим и организационным потенциалом, однако у них имеется ряд преимуществ, которыми, в силу своих особенностей, не обладает государственный аппарат, но без которых невозможно обойтись в практическом решении проблем инвалидов. Среди этих преимуществ выделяются следующие ⁶: объединения инвалидов могут полнее учесть в своей работе ценности и приоритеты своих членов, чем государственные или созданные сверху структуры; информация, которую получают такие организации, более полна и релевантна, что ценно для их участия в законотворческой деятельности; собственная инициатива инвалидов позволяет найти новые формы социальной интеграции, разработка которых была бы затруднительна без учета мнений самих инвалидов; высокая мотивированность и организованность таких ассоциаций создает почву для создания разветвленной ин-

⁴ <http://perspektiva-inva.ru>

⁵ Барябина Е., Романов П., Шатылко Е., Ярская-Смирнова Е. Теория и практика волонтерского движения. Саратов: РЦКСОДМ, 2000.

⁶ Государство и общественные организации инвалидов // Невидимые люди. Газета Дагестанской ассоциации инвалидов. 2000. № 1 // <http://www.nl.dgu.ru/gov.htm>

фраструктуры, способной более эффективно администрировать как государственные ресурсы, так и средства, поступающие от благотворителей.

В общегосударственном процессе решения проблем инвалидов их организации могут и должны выполнять специфические функции, которые государственные институты либо просто не в состоянии выполнять, либо будут выполнять с гораздо меньшим эффектом. Именно на этом разделении и взаимном дополнении функций и должно быть основано социальное партнерство государства и организаций инвалидов в решении социальной проблематики инвалидов.

В России существует Совет по делам инвалидов при Президенте Российской Федерации. Совет представляет собой совещательный орган, но его решения обязательны для всех участников. Одной из форм координации усилий различных министерств, ведомств, общественных организаций по оперативным направлениям деятельности является Межведомственная комиссия по реабилитации инвалидов.

Министерством труда, образовательными учреждениями, деловыми кругами и организациями третьего сектора успешно реализуются такие направления социального партнерства, как занятость инвалидов, образование взрослых, профессиональная подготовка и переподготовка населения. Обсуждаются новые методы и технологии социального партнерства в профессиональной переподготовке безработных; проблемы обеспечения профессионального и дополнительного образования в условиях социального партнерства; социальное партнерство в социальной сфере и образовании инвалидов; социальное партнерство в организации исследований в сфере образования взрослых.

Одним из примеров активизации инвалидов в сфере социального обслуживания может быть проект «Мосты социального партнерства», который в 2002-2003 годах реализовала Ростовская городская общественная организация инвалидов «Феникс» при поддержке американской программы АЙРЕКС. Задачами проекта были: оказание эффективной социально-правовой защиты интересов инвалидов силами коалиции НКО социальной сферы; продвижение прогрессивного механизма оказания качественных комплексных социальных услуг инвалидам малых, средних городов и сельских районов Ростовской области; развитие сети социального партнерства и тиражирование инновационной модели оказания качественных комплексных социальных услуг незащищенным слоям населения Ростовской области.

К сожалению, довольно часто некоторые общие и специализированные властные структуры настойчиво уклоняются от регулярного взаимодействия с организациями инвалидов. Государство пока еще не признало общественные организации инвалидов в качестве равноправного, независимого социального партнера. Процесс создания органов управления, обеспечивающих регулярную связь властных структур и организации инвалидов, носит пока крайне ограниченный характер. В свою очередь, руководители организации инвалидов высказывают озабоченность тем фактом, что многие члены их объединений ориентированы на потребление услуг и не проявляют интереса к его шагам в области защиты прав и интересов инвалидов, срывается заботливо выращенная государством на протяжении многих десятилетий психология социального иждивенчества. В руководящих органах объединений инвалидов явно не хватает способной молодежи с ее активными социальными установками, потенциалом к быстрому профессиональному обучению и эффективной работе⁷. Социальные работники могут инициировать своевременные проекты подготовки компетентных менеджеров некоммерческих и бизнес-организаций инвалидов, в первую очередь из числа молодых инвалидов.

Важной причиной недостаточно эффективного выполнения организациями инвалидов их социальных функций является откровенная слабость финансово-экономического положения этих организаций. Экономически слабые организации инвалидов не могут эффективно выполнять свои функции и вынуждены направлять основные усилия на свое финансовое выживание. Практика финансовой поддержки государством организаций инвалидов в той ли иной

---

⁷ Государство и общественные организации инвалидов: <http://www.nl.dgu.ru/gov.htm>

форме широко распространена в зарубежных странах. Некоторые из национальных организаций инвалидов зарубежных стран все свои финансовые средства получают в форме дотаций от государства. Организации инвалидов в России в этом смысле находятся в значительно более сложном положении. Принцип государственной, в том числе экономической, поддержки организаций инвалидов декларирован в Стандартных Правилах ООН. Однако такая поддержка должна осуществляться в формах, которая бы не создавала угрозу для независимого, автономного статуса организаций инвалидов.

Активное участие общественных организаций инвалидов в общественно-политической жизни страны, тесное сотрудничество с органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях в формировании законодательной базы по решению жизненно важных проблем граждан с ограниченными физическими возможностями - гарантия того, что проблемы инвалидов будут решаться⁸.

Социальное партнерство, таким образом, выступает ресурсом независимой жизни и важным условием эффективности социальной работы. Участниками партнерских отношений могут выступать предприниматели, бизнесмены, которые могли бы оказывать содействие в трудоустройстве, реабилитации и лечении инвалидов, используя для этого различные способы: шефство над семьями и одинокими инвалидами, помощь домам инвалидов и престарелых, больницам, клиникам. Все религиозные конфессии, в том числе Русская православная церковь, которая приняла концепцию Социального служения, следуя своим давним традициям, постепенно будут все шире выполнять благотворительную миссию, помогая инвалидам. В проектах социального партнерства необходимо задействовать возможности неправительственных правозащитных организаций, других негосударственных объединений, не только ассоциаций и обществ инвалидов, но и ветеранских, молодежных, женских организацией, клубов по интересам и других структур. Только так возможно сдвинуть с места решение назревшей проблемы.

Центром гуманитарных исследований и проектов «Восток-Запад» проводился проект «Местный центр поддержки добровольческих инициатив» в одном из малых городов Подмосковья. Проекту предшествовало исследование проблем добровольного участия населения в общественно значимой деятельности, гражданских инициативах и общественных организациях, проведенное в четырех регионах России. Исследование показало, что серьезными препятствиями для включения граждан в решение проблем местной жизни является отсутствие заслуживающих доверия организаций, слабость, разрозненность и некомпетентность в организационно-финансовых вопросах действующих общественных объединений и групп, привычка населения ждать от властей решения социальных проблем, часть которых в принципе может решаться на основе самоорганизации граждан. Особенно слабым российский «третий сектор» (то есть негосударственный и некоммерческий) оказался в малых городах, где проживает почти 1/3 населения страны⁹.

Мнение инвалидов о социальной политике и роли общественных организаций

В 1998 году в Самаре с нашим участием проводилось исследование состояния развития волонтерских объединений¹⁰. Членские организации, построенные на принципах взаимопомощи, составляют 22,8 % от всех объединений, зафиксированных на тот момент в Базе данных Самарской областной администрации. Следует отметить важную деталь, которая отличает членские организации взаимопомощи от сервисных организаций: НГО в настоящем

⁸ Государство и общественные организации инвалидов: <http://www.nl.dgu.ru/gov.htm>

⁹ Луков В. А. Социальное проектирование. М.: Изд-во МГСА: изд-во «Флинта», 2003. С. 150-151.

¹⁰ См.: Современное состояние и динамика развития некоммерческого сектора Самарской области. Самар: ИЭКА «Поволжье», 1998.

случае объединяет не функционеров, обеспечивающих поступление разнообразной помощи, координирующих и контролирующих ее распределение, а самих инвалидов, ветеранов и представителей других социальных групп. Основным фактором жизни таких организаций является тесные, непосредственные и неформальные отношения между членами группы, объединенной по каким-то общим признакам. Эти отношения ставят членов ассоциации в особое положение или требуют коллективных действий в свою защиту. Предполагается, что проблемы, переживаемые определенным сообществом, лучше всего могут понять люди, поставленные в такие же условия, и эти проблемы можно преодолеть посредством коллективных действий. Такие группы могут стремиться в сообщество для того, чтобы сохранить свою идентичность, объединить интересы, а также для группового давления на органы власти. Иногда это объясняется тем, что людям, отличающимся от других, не только легче общаться, но и ожидать взаимопонимания, помощи и солидарности в кругу своих, например, потому, что общественное устройство стигматизировало и маргинализировало их, как это происходит, скажем, с инвалидами. Одной из характеристик НГО является то, что они малочисленны по своему составу и опираются, в значительной степени, на добровольную помощь со стороны своих членов (в случае ассоциации) и поддержку активистов-волонтеров. По данным исследования, ассоциации инвалидов в российских городах, в отличие от экологических организаций, имеют пока еще довольно замкнутый круг добровольных помощников, пополняя свои ряды в основном за счет родственников и самих инвалидов.

В Саратовской области не отмечена высокая активность общественных организаций инвалидов. Возможно, для этого отсутствуют благоприятные условия или недостаточно активных и инициативных людей. С целью выяснить мнение людей с ограниченными возможностями о роли в их жизни общественных организаций, мы провели опрос инвалидов в городах Саратове (400 заполненных анкет) и Самаре (209 заполненных анкет). Опрос осуществлялся методом формализованного интервью, по целевой выборке в мае-июне 2004 года и февралемарте 2005 года. Дизайн выборки в двух городах был сконструирован сходным образом и опирался на пропорции представителей основных типов инвалидности (инвалидность, связанная с нарушением опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения и общим заболеванием), а также группы инвалидности / тяжести инвалидности в соответствии с традиционной системой, принятой в России (первая, вторая и третья группы инвалидности). Ошибка выборки в двух опросах не превышает пяти процентных пункта с вероятностью 95 %.

Большая часть опрошенных (66 %) согласна с утверждением, что за последние 10-15 лет отношение к инвалидам в российском обществе изменилось полностью или частично. Эти изменения в основном относятся к отношению к инвалидам со стороны общества (54,5 %), на втором месте - изменения в отношениях между друзьями, знакомыми (24,6 %), на третьем - со стороны знакомых или случайных встречных (21,6 %) и между работающими в одном предприятии, организации (19,4%). Мнения о характере изменений разделились поровну, с учетом ошибки выборки почти половина респондентов, указавших, что изменения имели место, считают, что такие изменения имеют положительный характер (44,6 %), другая половина уверена, что изменения произошли к худшему (55,4 %). Те, кто отмечает положительный характер изменений, по разному указывают на позитивные сдвиги в отношении к инвалидам в обществе («больше внимания со стороны общества», «занимаются больше с молодежью», «мероприятия, спорт, выставки», «терпимость со стороны друзей, знакомых», «отношение детей», «люди стали относиться не как к героям или уродам», «помощь инвалидам со стороны других», «окружающие стали добрее»), в законодательной, правовой сфере («государство проводит больше реформ», «принято новое законодательство об инвалидах»), в политике средств массовой информации («стали информировать в СМИ», «уделяется больше внимания в прессе и на телевидении»), указывается также на увеличение материальной поддержки («помогают материально», «есть помощь от государства») и изменение в отношениях самих инвалидов к себе и другим («раскрепощенней стали общаться», «стали больше общаться, дополнительное общение»). Среди причин таких сдвигов 1/3 опрошенных указывает законода-

тельные изменения («приняты новые законы», 48,2 %), на втором месте - «активность общественных объединений» (36,1 %), на третьем - создание новых учреждений и служб (21,7 %).

Закон № 122, известный также как «Закон о монетизации льгот», вызвал неоднозначную оценку у опрошенных. Одни называли его среди положительных изменений («дают путевки в санатории», «прибавка к пенсии», «проезд бесплатный»), другие отзываются как о законе, ухудшившем положение инвалидов («лишение льгот», «плохим стало законодательство по льготам», «правительство обокрало нас»). В целом, репертуар высказываний о негативных изменениях более широк (в четыре раза, 57 суждений), респонденты более охотно раскрывали характер этих изменений (в два раза больше оказалось желающих ответить - 80 высказываний). Отвечающие на вопрос фокусировались в основном на отношениях к себе со стороны других граждан («недоброжелательное отношение к инвалидам», «люди мало думают о нуждах инвалидов», «отношение жестокое со стороны общества», «отсутствие сопричастности») и на проблемах, связанных с сокращением доходов и льгот («стало больше проблем с получением денег», «доходы уменьшились», «большая квартплата», «все дорого», «маленькая пенсия», «тяжело жить, не хватает на продукты и лекарства»). Кроме того, часто встречались высказывания, характеризующие бюрократизм, волокиту со стороны органов социальной защиты и государства в целом («трудности в получении льгот, услуг», «волокита, бюрократия», «очереди», «достает выбивать справки и подтверждающие документы», «ужесточили контроль за инвалидами»).

Как можно увидеть из данных, о которых было сказано выше, значительная часть респондентов связывает положительные сдвиги в положении инвалидов с деятельностью общественных объединений. На прямой вопрос о роли мнения общественных движений инвалидов в разработке мер социальной политики более трети опрошенных согласились с тем, что государство учитывает мнение таких объединений (36 %) (табл. 1).

Однако большая часть опрошенных пессимистично относится к возможности быть услышанными в рамках деятельности общественных объединений, пессимистические оценки по этому вопросу поддерживают 63,3 %. В целом, уровень политической мобилизации для опрошенных нами граждан сравнительно невысок, кроме того, исследуемое сообщество не выдвинуло пока ярких лидеров, способных не только возглавить политическую деятельность в защиту интересов инвалидов, но и выразить их чаяния и интересы.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Учитывает ли государство мнение общественных объединений инвалидов
при разработке мер социальной политики»**

	%
Да, учитывает	7,1
Скорее учитывает, чем нет	9,3
В чем-то учитывает, в чем-то нет	20,2
Скорее не учитывает, чем учитывает	24,0
Нет, не учитывает	39,3
Итого	183

Отвечая на вопрос о тех общественных деятелях, кто выражает их чаяния и интересы, респонденты не указали ни одного представителя общественного движения инвалидов, более или менее значительную поддержку (на уровне 17 % или 10 %) получили политические лидеры левого крыла (Зюганов, Ампилов), в чьей риторике практически отсутствует дискурс инвалидности, зато широко присутствуют спекуляции на счастливом прошлом, критика рынка и несправедливого буржуазного государства.

Низка степень мобилизации вокруг своих групповых интересов. Можно с уверенностью говорить о том, что инвалиды в современном российском обществе относятся к группе, ко-

торая в наибольшей степени испытывает депривацию и неприятные последствия неолиберальной политики российского правительства. Об этом говорит, в частности, высокий процент людей из нашего опроса, кто считает, что его или ее права были нарушены - это каждый второй опрошенный (54,7 %) (табл. 2).

Основные ситуации, послужившие причиной распространенности таких мнений, складываются в контексте взаимодействия инвалидов с представителями государства. Среди ответов на вопрос об условиях нарушения прав наиболее распространенный ответ - «волокита в получении полагающихся льгот» (38,7 %), на втором месте - «отказ от предоставления льгот» (34,7 %), на третьем месте - «обидные замечания, оскорбления» (21,0 %) и некоторые из этих замечаний вполне могут относиться к коммуникации с представителями государства.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
Приходилось ли Вам попадать в ситуацию,
когда нарушались ваши права как инвалида**

	%
Да	54,7
Нет	45,3
Итого	181

Можно предположить, что одним из ограничений политической мобилизации инвалидов являются условия жизни инвалидов. Нужда и физические ограничения делают этих граждан уязвимыми в условиях рынка. Поэтому среди жизненных приоритетов у наших респондентов политические требования (безбарьерная среда, потребность стать полноправным членом общества) относятся хоть и являются очень важными, но далеко отстают от потребностей, связанных с повседневным выживанием людей, потребностями в средствах для жизни, медицинском обслуживании и улучшении жилищных условий (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, в чем, прежде всего, нуждаются инвалиды вашей области?», (N=110),
респондент мог выбрать несколько вариантов ответа**

	%
Разного рода денежные выплаты (пособия, льготы)	69,1
Улучшение медицинского обслуживания	53,6
Улучшение жилищных условий	39,1
Специальная безбарьерная среда, приспособления	38,2
Возможность ощущать себя полноправным членом общества	37,3
Внимание, забота со стороны окружающих	23,6
Бытовое обслуживание на дому	15,5
Помощь в организации досуга, возможность	17,3
Другое	1,8

Результаты опроса инвалидов показали следующее: несмотря на то, что в российском сообществе инвалидов в последние годы ощущаются позитивные изменения, эти сдвиги не привели к решительному улучшению уровня жизни. Значительная часть людей с особыми физическими потребностями нуждается в самом необходимом, испытывают нужду. Кроме того, в обществе все еще сильны социальные стереотипы в отношении инвалидов, затрудняющие социальную интеграцию этих людей в общество. Одним из наиболее сильных

факторов социальной депривации является недружелюбное отношение государства с людям с особыми потребностями. Это проявляется в многочисленных высказываниях относительно бюрократии, волокиты, отказе в получении льгот.

Членами какой-либо общественной организации являются 34 % опрошенных. К таким организациям, по результатам опроса, относятся: Всероссийское общество инвалидов, Всероссийское общество глухих, Всероссийское общество слепых, ДОСААФ, физкультурно-спортивное общество «Спартак», спортивный клуб «Special Olympics», Общество больных рассеянным склерозом, городская ассоциация инвалидов. Союз афганцев, Союз Чернобыля, Клуб интересов - встречи в библиотеке, Клуб молодых инвалидов. Респонденты, которые состоят в общественных организациях, попытались оценить их деятельность. Оказалось, что деятельностью общественных организаций в плане улучшения отношения общества к инвалидам удовлетворены 48 % опрошенных, для 24 % респондентов эта функция абсолютно не выполняется. Мнения, что общественные организации содействуют защите прав, придерживаются 47 % опрошенных, низкую оценку этому виду деятельности дали 23 % опрошенных. Оказанием материальной поддержки не удовлетворены практически все члены этих организаций. Помощью в нахождении работы удовлетворены лишь около 20 % инвалидов. Практически никому из инвалидов общественная организация не помогает с отдыхом и лечением. Пункт, связанный с помощью в обучении, вызвал самые большие затруднения, что отметили 26 % респондентов, а около 51 % относительно этой сферы деятельности своей организации высказались неудовлетворительно. Практически все респонденты видят большой плюс своей организации в расширении возможности общения - это высказали 76 % опрошенных.

Мнения лидеров общественных организаций инвалидов

Интервью с лидерами общественных организаций инвалидов проводилось в тех городах, где общественное движение такого рода наиболее мобилизовано. В результате в интервьюировании приняли участие представители 11 организаций из Москвы, 5 организаций из Санкт-Петербурга и 4 - из Самары. Становление НГО, в которых решение многих жизненно важных вопросов оказывается в руках самих инвалидов, является ключевым поворотом в определении взаимоотношений между государством, благотворителями и индивидами. Инвалиды становятся активно действующими социальными субъектами, не только изменяя условия жизни, но и переопределяя себя¹¹. Политическое поле, в рамках которого развивается политическая активность инвалидов, изменилось в последние 15 лет неузнаваемо. Главное изменение - увеличение числа организаций. В советское время были разрешены лишь три организации по типам инвалидности - Всесоюзное общество глухих (ВОГ), Всесоюзное общество слепых (ВОС) и Всесоюзное общество инвалидов (ВОИ), которое объединяло все прочие виды инвалидности. Эти организации, как можно видеть, были сформированы по типу инвалидности и были призваны мобилизовать инвалидов, способствовать их интеграции на рынке труда и, отчасти, контролировать. Лидеры ВОГ, ВОС и ВОИ в условиях смягчения советского режима в конце 1980-х и начале 1990-х годов сделали многое для того, чтобы российское правительство приняло законы, близкие по идеологии тем, которые действовали в Европейских странах (Закон о социальной защите инвалидов, ряд указов Президента России).

Однако в связи с развитием гражданского общества усиливается критика доминирования традиционных общественных организаций инвалидов и их легитимность была поставлена под вопрос: *«ВОИ, ВОЗ, ВОГ были созданы с подачи правительства, чтобы уменьшить социальную напряженность в обществе. Их функции были, прежде всего, не решать проблемы инвалидов, не защищать их интересы, а, если можно так сказать, огораживать правительство, судя по их деятельности»* (интервью с руководителем Центра независимой жизни, Самара, 2004). В различных городах России, особенно в Москве и Петербурге, благодаря

¹¹ См.: Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. Социальная работа с инвалидами. СПб.: Питер, 2004.

инициативе снизу и финансовой поддержке иностранных фондов, возникают десятки объединений инвалидов (только на федеральном уровне их зарегистрировано около ста). Обращение к иностранной поддержке во многом вынужденное, обусловлено ограниченными возможностями фандрайзинга на местном уровне: *«В России мало благотворительных фондов, способных давать гранты. Большинство грантодателей находится за рубежом. И заявки часто необходимо писать на английском языке, нужно быть хорошим специалистом, разработка проектов, бюджетов, ну да я вам рассказываю, вы, наверное, сами все знаете. В общем, нужны специалисты, а в местных организациях не всегда есть подобные эксперты»* (интервью с руководителем центра «Перспектива», Москва, 2005).

Отсутствие у российских властей доброй воли и политической культуры выстраивать системы действий в условиях многополярного гражданского общества, а также недостаточная общая консолидация и движения инвалидов привели к ограниченности диалога между общественными организациями и властью. Усилилась конкуренция между старыми и новыми объединениями, в результате которой выигрывают те, кто имеет больше символических ресурсов и опыт взаимодействия с отечественной бюрократией: *«И конечно, когда раньше было, там, допустим, три организации в нашей стране - глухих, инвалидов и слепых - то просто трем организациям легче консолидировано решать какие-то вопросы. Когда их больше стало, то просто чисто технически очень сложно. Да, проблемы существуют. Я знаю, они существуют у государства, потому что опять же - когда к ним приходило несколько организаций с тем или иным вопросом, им тоже было легче работать; когда к ним приходит сто, то сложно, сложно. Я знаю, какие существуют проблемы - но они уже, я думаю, решают этот вопрос таким образом, что уже сами выбирают те, какие организации более профессионально работают»* (интервью с руководителем, ВОГ, Москва, 2004). В настоящее время наблюдается поляризация таких организаций в соответствии с определенной идеологией. Крупнейшее объединение составили пять традиционных, ориентированных на правительство организаций - ВОС, ВОГ, ВОИ, организация «Чернобыль» и Ассоциация инвалидов войны в Афганистане, которые объединены в Совет общероссийских общественных организаций инвалидов (СОООИ). Совет во многом олицетворяет особую, местную политику, частично - оппозицию международным и западным идеологиям в области инвалидности. Альтернативу этому совету составляют ориентированные на интеграцию в мировое общественное движение инвалидов организации, проводящие политику независимой жизни.

Понятие «независимая жизнь» в концептуальном смысле подразумевает два взаимосвязанных момента. В социально-политическом значении независимая жизнь - это право человека быть неотъемлемой частью жизни общества и принимать активное участие в социальных, политических и экономических процессах, это свобода выбора и свобода доступа к жилым и общественным зданиям, транспорту, средствам коммуникации, страхованию, труду и образованию. Это понятие включает контроль над собственными делами, участие в повседневной жизни общества, исполнение целого ряда социальных ролей и принятие решений, ведущих к самоопределению и уменьшению психологической или физической зависимости от других. Лидеры СОООИ не принимают концепцию независимой жизни, отчасти потому, что считают это причудой, привнесенной из враждебной Америки: *«этот термин, который механически перенесся из Америки, во-первых, не принимается во многих странах Европы, во-вторых, на мой взгляд, чужд России»* (интервью с руководителем ВОИ, Москва, 2004), отчасти выражают скрытое опасение, что такая концепция может пошатнуть традиционные договоренности между государством и сообществом инвалидов: *«Образование, занятость, семейная жизнь, культура, отдых и спорт, религия, информация, разработка политики и планирования, законодательства и так далее. И все это должно обеспечивать государство. Если эти правила все будут реализованы хотя бы на 80 %, то уже будет замечательно. Независимость инвалида тогда будет близка к реальности, к нормальной такой жизни, реальной»* (интервью с руководителем ВОС, Москва, 2005).

Представляется, что, несмотря на различия в идеологии, лидеры различных организаций вплотную приблизились к формулированию общенационального консенсуса: *«Что касается*

неформальных организаций, те, которые консолидированы... вообще их много, но большинство из них разобщены, действуют сами по себе и защищают узкий круг инвалидов. Но существует тенденция к объединению, консолидации усилий, по лоббированию интересов» (интервью с руководителем Центра независимой жизни, Самара, 2004). В Россию одна из версий гражданского общества была привнесена иностранными донорскими агентствами, поэтому некоторые формы негосударственных организаций выстроены в соответствии с западным дизайном третьего сектора. Несмотря на то, что во всем мире общественные движения развивались «снизу», и на такой же путь были ориентированы многие российские активисты гражданского общества, сегмент третьего сектора - это профессионализированные НГО, нередко замкнутые от местных сообществ и находящиеся в идеологическом компромиссе с неолиберальным взглядом на социальное развитие¹². Однако свою легитимность, свой социальный капитал эти новые образования могут формировать лишь с опорой на местное сообщество, а не на зарубежных спонсоров¹³. Можно предположить, что сейчас мы имеем дело со встречным движением, с одной стороны, традиционные организации либерализуются и эволюционируют в направлении более демократической организации, они нуждаются в международном признании и интеграции в международные структуры. С другой стороны, небольшие, но активные сетевые структуры, созданные с участием западных доноров, укрепляют свои связи с местным самоуправлением и желают больше влиять на формулирование национальных приоритетов, усилить консолидацию общественного движения.

В России 1990-е годы стали временем настоящего расцвета НГО инвалидов, представленного широким спектром политических движений до организаций взаимопомощи. Какова же социальная роль, и в чем состоят условия развития волонтерского движения и негосударственных организаций? Социальная роль этих организаций состоит в следующем:

1. *Уменьшение социального неравенства.* НГО инвалидов во многом позволяют удовлетворить потребности тех, кто оказался в социальной изоляции, вытеснен на периферию общества, чьи права дискриминируются. Это тем более важно на фоне быстрого развития в России культуры предпринимательства, из которой исключаются многие категории людей по причинам возраста, пола, бедности, инвалидности, места жительства.

2. *Диверсификация социальных услуг, посредничество во взаимодействии индивидов, социальных групп, частных и государственных институтов.* Не случайно около 1/3 НГО инвалидов в нашем исследовании составляют организации по оказанию услуг образовательного, исследовательского, консультационного характера. Ассоциации также выполняют сервисную функцию, когда обеспечивают своих участников уникальной возможностью общения по интересам, выступают в защиту прав, помогают объединиться и достичь желаемой цели посредством коллективного действия.

3. *Участие в организации занятости и мобильности населения.* НГО инвалидов не только порой создают рабочие места, но способствуют расширению выбора жизненных стратегий, предлагая уникальные возможности специального, профессионального или гражданского образования, творчества.

4. *Активизация гражданского участия,* вовлечение людей в решение проблем района, социальной группы, становление и развитие политической культуры.

Возможно, определяющей причиной стремительного роста институтов гражданского общества, в том числе общественных объединений инвалидов, является совпадение благоприятных политических и культурных факторов среды обитания. Обсуждая предпосылки социальной мобилизации, нашедшей отражение в развитии движения инвалидов к независимой жизни, рассмотрим особенности внешней среды, или социальные условия развития НГО, представленные следующими тремя компонентами:

¹² См.: Hemment J. The Riddle of the Third Sector: Civil Society, International Aid, and NGOs in Russia // *Anthropological Quarterly*. Vol. 77. 2004. № 2. P. 215-241.

¹³ См.: Domrin A., What N. Do NGOs Have to Do with Development of Civil Society in Russia? *Untimely Thoughts*. 2004. August 3 // <http://www.untimely-thoughts.com>

1. *Социально-политические и социально-экономические возможности.* Этот структурный фактор определяет роль более широкой социальной системы (общества, государства, области, города), а также неформальных властных отношений в создании условий для благотворительной деятельности, коллективного действия инвалидов. Этот фактор влияет также на направления деятельности и организационные типы ассоциации, формы и эффективность коллективного действия. В настоящее время возникновение какого-либо социального движения, НГО или гражданской инициативы не ограничивается законодательством российской государственной системы и на региональном уровне. Однако определенные экономические и структурные ограничения, неформальные властные отношения на уровне местного и центрального управления препятствуют институционализации политических и социальных интересов инвалидов. Эти административные практики затрудняют эффективное взаимодействие государства и добровольных ассоциаций, выражающих интересы представителей групп граждан с особыми нуждами.

Таким образом, если политические факторы можно в целом определить как позитивные, экономические условия в значительной степени являются сдерживающим обстоятельством. Это типично для НГО, поскольку они по своей природе лишь осваивают денежные ресурсы, но практически не создают прибыль. Впрочем, в ряде случаев конкурентная экономическая среда может стимулировать развитие организации. Это связано, например, с созданием новых рабочих мест для инвалидов, или ученых, не получающих поддержку от государства. Вместе с тем для существования и развития НГО необходимо не только государственное дозволение. Вторым важным фактором являются мобилизующие структуры.

2. *Мобилизующие структуры* - коллективные формальные или неформальные механизмы, посредством которых инвалиды мобилизуются и включаются в коллективное действие. Речь идет о социальном устройстве и неформальных социальных сетях, организационных государственных инфраструктурах, конкретных отношениях между организационной формой и типом организации или движения в данном социально-историческом контексте. Характер многих социальных институтов изменился, а формы и направления деятельности организаций умножились и претерпели содержательную реконструкцию. Меняются и приобретают большее разнообразие формы управления, организационная культура, принципы взаимодействия между организациями. Однако, если сочетание социально-политических и социально-экономических возможностей, мобилизующих структур и предоставляет организациям определенный потенциал для развития, им необходим еще один фактор, необходимый для объяснения их задач, миссии или философии их коллективного действия.

3. *Социокультурные рамки организации.* Инвалиды, объединяясь для совместной работы в ассоциации или сотрудничая с благотворительными сервисными организациями, предпринимают осознанные стратегические усилия для того, чтобы прийти к совместному пониманию мира и самих себя, оправдывать и мотивировать задачи своей организации, собственной работы, цели и возможности коллективного действия. Эти совместно выработанные определения связаны с уставом, названием, характером, направлением и адресатом деятельности организации и ее членов. Данный аспект деятельности организации напрямую выходит на исследование *внутренней среды* НГО инвалидов, важное для выявления их острых проблем и эффективности деятельности. В то же время эти определения отражают процессы, происходящие в более широком социокультурном контексте: признание обществом прав и достоинства человека, а также множественности стилей и культур, переоформление социальных и политических отношений индивида, общества и государства.

Остановимся отдельно на вопросах эффективного менеджмента некоммерческой организации (НКО). Теория и практика эффективного управления организациями государственного сектора и частного бизнеса включает вопросы развития операциональных, коммуникативных и концептуальных навыков менеджеров, их разносторонней компетентности. Аналогичные проблемы встают и перед неправительственными организациями во всем мире. Факультеты менеджмента стремятся учитывать подобные запросы со стороны руководителей бизнес-организаций.

Но насколько адекватно потребностям растущего некоммерческого сектора сегодняшнее образование менеджеров? Несмотря на то, что количество литературы по данной теме увеличивается, расширяется сеть электронных ресурсов, руководители филантропических и сервис-организаций третьего сектора в России испытывают дефицит информации и не находят решения своих задач, когда обращаются к пособиям, подготовленным для коммерческих организаций.

Анализируя результаты российских и зарубежных исследований некоммерческих структур, можно вкратце очертить специфические потребности высшего и среднего менеджмента таких организаций. Как известно, важную роль в осуществлении социальной поддержки в США играют негосударственные организации. В многообразных программах и проектах, финансируемых частными фондами, принимают участие выпускники факультетов социальной работы, психологи, экономисты, педагоги. Здесь они реализуют свой профессиональный потенциал, а многие включены в управление НКО. Менеджмент социальной сферы, организация социальных служб - относительно новые понятия отечественного образования и профессиональной практики в области социальной работы, и здесь внимание в основном концентрируется на проблемах администрирования государственных агентств.

Российская и американская ситуации, в которых функционируют НГО инвалидов, отличаются в социально-экономическом и социокультурном отношении. Однако для нас в данном случае важнее сама специфика некоммерческого сектора, поскольку именно это определяет содержание образовательных программ, исследований и самой практики управления. Прежде всего, современным НГО инвалидов приходится действовать в «пространстве соревнующихся ценностей», на фоне меняющихся приоритетов общества и организации, вновь возникающих или, напротив, исчезающих ресурсов, противоречивых критериев эффективной деятельности. Менеджеры оказываются в таких условиях, когда постоянно ставятся все новые требования к услугам, предоставляемым организацией, растут социальные ожидания и ужесточается конкуренция за финансирование. Тем самым актуализируются такие навыки менеджеров третьего сектора, которые не во всем совпадают с теми, что применяются их коллегами в государственных и бизнес-организациях. Возможно, наиболее существенное отличие относится к тому, как определять успех работы, поскольку в НГО самым важным мерилom оценки управления будет качество предоставляемых услуг.

Существует популярное мнение, что менеджеры третьего сектора - это люди без материальных трудностей, молодые, сильные и здоровые, готовые посвятить свои время и энергию участию в деятельности филантропической организации, руководствуясь гражданскими или религиозными чувствами, обладающие высокой социальной ответственностью. Однако важная помощь подчас может исходить от людей, которые сами традиционно рассматриваются как объект социальной защиты, благотворительности и волонтерской помощи. Так, в ассоциациях родителей детей-инвалидов люди объединяются для помощи друг другу и принимают участие в организованных акциях помощи и поддержки. Другой пример - ассоциации взрослых инвалидов. Известны случаи, когда члены таких ассоциаций объединялись для помощи людям с более тяжелой инвалидностью или другими серьезными проблемами, депрессией, психологическим дискомфортом. В западной литературе о развитии волонтерского движения существуют соответствующие термины для данного феномена: *peer support* (поддержка среди своих), *self-help* (группы самопомощи), *natural networks* (естественные сети поддержки). Кстати, такие группы далеко не всегда однородны, они объединяют женщин и мужчин, людей с разными уровнями образования и профессиональной квалификации, инвалидов и не-инвалидов, родителей, имеющих сходные и отличающиеся проблемы воспитания своих детей.

Мотивы для вступления в ряды добровольцев могут быть самыми разными: убеждения нравственного и религиозного характера; потребность в общении, активности, реализации своих способностей, общественном и государственном признании; желание приобрести новую работу или профессию, добиться лучшей работы социального учреждения. Волонтерами могут стать студенты во время прохождения практики. Их мотивы - самореализация, про-

фессиональная подготовка, написание диплома или научной работы. Зачастую добровольными помощниками становятся те, кто уже получил помощь и поддержку от организации и теперь хотел бы передать собственный опыт преодоления критической ситуации тем, кто в этом нуждается. Примером могут служить добровольные ассоциации родителей, дети которых страдают хроническими заболеваниями. Среди добровольцев таких ассоциаций - сами родители, педагоги, психологи, просто люди, имеющие желание и возможность помочь. В центрах лечения и реабилитации добровольцами нередко являются специалисты, которые бесплатно консультируют, хотя и не состоят в штате. Без волонтерской работы невозможно представить, например, экологическое движение по охране окружающей среды и контролю над ядерным оружием. Есть среди волонтеров журналисты, ученые, депутаты. Как правило, они помогают в организации благотворительных мероприятий гораздо чаще, чем в повседневной работе.

Деятельность волонтеров во всем мире переплетена с профессиональной активностью профессионально подготовленных социальных работников. Происхождение социальной работы в качестве профессии связано в странах Запада с деятельностью волонтерских организаций в конце XIX - начале XX века. Успешность современной социальной работы также во многом зависит от добровольного участия многих людей в деятельности по изменению социальной ситуации. Для выполнения некоторых задач социальному работнику просто необходимо привлечение волонтеров: при организации групп самопомощи, в работе с общиной, органами местного самоуправления. Основы добровольческой деятельности и подготовка к использованию волонтеров на практике становятся неотъемлемой частью профессиональной подготовки социальных работников¹⁴.

Взаимосвязь между благотворительностью и гражданским обществом неоднозначна. Филантропия XIX века - религиозная, аристократическая и частная - в основном поддерживалась идеологией, которая в центр акта благотворения помещала фигуру филантропа. Желание делать добро, двигающее его или ее к тому, чтобы оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, проистекало от осознания индивидуальной миссии в контексте религиозного чувства или ответственности отдельной группы (аристократов) перед обществом. Получатели блага традиционно рассматривались как пассивные клиенты, персональные бенефициарии. Социальная работа возникла как профессиональная деятельность, для которой стремление передать кому-то благо впервые стало не целью, а лишь инструментом для социальной интеграции и нормализации¹⁵. Роли благотворителей и получателей помощи в этих условиях трансформируются, о чем говорит развитие НКО, действующих в целях нуждающихся в поддержке групп населения. От простых перераспределителей ресурсов такие организации становятся активными участниками социальной работы, о чем говорит трансформация их идеологии к философии независимой жизни. Важно понимать, что такая идеология возникла в недрах общественного движения инвалидов - снизу вверх - и оказывает влияние на профессиональную социальную работу. Становление коллективных стратегий, влияющих на государственную политику и жизнь отдельных граждан, является важным шагом эволюции новых форм демократии, гражданского общества, способных представлять голоса таких групп, которые в традиционных демократических государствах наименее слышны и образование сообществ которых затруднено в силу сложившихся физических и культурных барьеров.

Источник: Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. *Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России.* – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. С. 200–227.

¹⁴ См.: Борябина Е.Н., Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Теория и практика волонтерского движения. Саратов: РЦКСОДМ, 2000.

¹⁵ Шанин Т. Социальная работа: идеология профессионализма // Журнал исследований социальной политики. Т. 2. 2004. № 3. С. 303-329.